

Суй Сюн хотел только попробовать оракула Бога охоты и Холокоста. Он никогда не думал, что его слова заставят Рэя заплакать и опуститься на колени. Это удивило Суй Сюн.

Все действительно было непредсказуемо...

Суй Сюн уже решила хорошенько подраться с оракулом Бога охоты и Холокоста. Но когда коммерческая корпорация прибыла в соседний город, а затем в город Золотой Башни, они все еще ни с кем не вступали в бой.

Возможно ли, что жестокий охотник изменился? Неужели он решил заключить мир с Суй Сюн вместо этого?

Суй Сюн покачал головой. Бог никогда не мог измениться; их духовенство определяло их характерные черты. Каждый бог имел человечность, это было несомненно, но человечность должна была уступить божественности. Бог охоты и Холокоста получил жрецов жестокости, кровопролития и мести; кровопролитие было одним из главных жрецов. Это означало, что он никогда не сможет помириться ни с кем другим. Если кто-то когда-либо наживал себе врага в лице Бога охоты и Холокоста, он должен был уступить ему или победить его.

Суй Сюн не боялась сражаться с Богом охоты и Холокоста, поскольку этот Бог был не слишком силен. Его сторонники тоже были не слишком сильны. Теоретически, бог охоты и Холокоста вписывается в категорию Бога орков. Тем не менее, он не был орком, но слабой фигурой среди богов орков; поэтому было очень маловероятно, что Суй Сюн поднимется из богов орков, как только он вступит в бой с Богом охоты и Холокоста.

Бог охоты и Холокоста был слабым Богом, лишь немного превосходящим привратника, который пришел из отдела богов темной ночи и любил делать девушек своими жрецами. Короче говоря, Суй Сюн вообще его не боялась. Так или иначе, всегда было хорошо, что они ни с кем не ссорились во время своего путешествия.

— Уже два огненных шара!- Счастливо сказал Стил, наблюдая за двумя дрожащими огненными шарами на тыльной стороне ее правой руки.

Во время этого путешествия они помогли многим людям, которые сталкивались с монстрами. Навыки Рэя в боевых искусствах были большой помощью в этих спасениях, наряду с исцеляющей магией Стила. Каждый раз, когда Стил помогал лечить пациента, они благодарили ее. Учитывая количество людей, которых она лечила, она зажгла два шара голубого огня.

“Осталось еще десять человек!- Сказал Стил. Стил вздохнул, когда она увидела десять холостых патронов на тыльной стороне своей правой руки.

Со временем Стил вылечил сотни пациентов и даже дважды применил заклинание воскрешения. Она очень встревожилась, когда обнаружила, что набрала всего два огненных

шара. После долгих раздумий она не могла не пожаловаться Суй Сюн.

“Ваше Величество, есть ли что-нибудь неправильное в подсчете количества голубых шаровых молний? В прошлый раз я получил огненный шар после исцеления всего нескольких человек из этой коммерческой корпорации. за последние несколько дней я лечил так много людей, но у меня был только один огненный шар.”

«Огонь нравственности рассчитывается не по количеству людей, которых вы лечили, а по количеству людей, которым вы помогли”, — объяснил Суй Сюн. “В этой коммерческой корпорации много людей, и вы с Рэем сделали очень хорошее дело, устранив опасность и спасая их от уничтожения монстрами. Вот почему вы тогда получили огненный шар. За последние несколько дней вы действительно лечили столько людей, сколько вы спасли от этой коммерческой корпорации. так что снова у вас есть один огненный шар, который я думаю, что это очень разумно.”

Наконец-то Стил все понял. Она кивнула, затем отошла в сторону и погрузилась в созерцание.

С тех пор как был зажжен огонь морали, ее разум начал меняться. Время от времени она все еще занималась сексом со случайными парнями, но также начала уделять больше внимания накоплению огня морали.

Суй Сюн была очень рада этому. Он создал красно-синюю огненную систему, чтобы заставить Стила контролировать ее сексуальные желания и вести ее по правильному пути. Он был доволен, когда увидел, что Стил начал вести себя как добрый человек.

По сравнению со Стилом, Рэю пришлось совершить более драматическое изменение.

С тех пор как Рэй принес свою клятву и объявил, что всегда будет верен Суй Сюн, вся его личность начала меняться. Он стал очень активным, позитивным и энергичным. Он был похож на дерево, которое наконец-то избавилось от тяжелого камня. Когда они шли через город, Рэй даже шел в волшебную пагоду, чтобы попросить продвинутого волшебника преобразовать его броню. Когда он вернулся, Суй Сюн обнаружила, что он сменил свою черную броню на белую. Рэй больше не выглядел страшным, но очень дружелюбным. Более того, он начал обращать внимание на свою внешность. Каждый день он причесывался и тщательно подбирал себе одежду. Он больше не был парнем, который пренебрегал своей внешностью.

В частности, он выглядел грациозно во время боя, даже когда сражался с монстром. Он больше не был жестоким и свирепым авантюристом; скорее, он стал достойным рыцарем, странствующим по миру.

У него еще не было подходящей лошади, но скоро она появится. Он уже поймал дракона из медной короны и приручал его последние несколько дней.

— Дракон в медной короне-не лучший выбор для коня, — сказал Рэй однажды Суй Сюн,

укрощая его. — Он летает не очень быстро и не очень сильно. У него действительно очень острые зубы, но мне это не нужно, поэтому его зубы мне не нужны.”

“Тогда какой же самый лучший выбор для скакуна?- Спросила Суй Сюн.

— Лошадь, конечно!- Рэй рассмеялся. «Мои навыки верховой езды и игры на копье лучше всего работают, когда я еду на лошади. Это не значит, что другие существа не подходят для того, чтобы быть моим конем, лошадь-это лучший выбор, в конце концов. Но это не так просто найти лошадь, на которой я могу ездить во время боя!”

С тех пор каждый раз, когда он приезжал в какой-нибудь город, он навещал тамошних торговцев и спрашивал, нет ли у них хороших лошадей на продажу. На самом деле Рей видел несколько хороших лошадей, но большинство из них отличались только умом или скоростью, но не силой. Рею нужна была не умная лошадь и не быстрая; ему нужна была большая и сильная лошадь, которая могла бы выдержать удар во время его боя с другим столь же сильным рыцарем верхом на лошади.

Конечно, лошадь такого рода появлялась только случайно, а не по заказу. У него не было другого выбора, кроме как начать искать коня среди монстров. Этот дракон из медной короны, который наверняка вызовет панику среди людей, стал его вторым выбором.

Дракон в медной короне был не из тех, кого легко укротить. Он все еще был очень свирепым, когда они прибыли в город Золотой Башни. Он не испытывал неприязни к Рэю, но при первой же возможности пытался причинить людям боль.

Если бы Рэй все еще был сольным бандитом, как раньше, он не возражал бы против езды на страшном монстре. Наргакурга, на которой он ездил, тоже была страшным зверем и даже помогала ему на поле боя. Но теперь Рей был рыцарем, который хотел помочь другим, поэтому для него было невозможно ездить на свирепом монстре.

Кроме того, существовал хороший шанс, что время от времени он съест случайного прохожего... если это действительно произойдет, я хотел бы, чтобы Его Величество заставил его носить золотой ошейник, подумал Рэй.

Когда они проходили через городские ворота, Рэй ударил дракона по голове, чтобы предупредить его не причинять вреда солдатам, стоявшим у ворот, которые казались очень крепкими.

Город Золотой Башни был просто обычным городом, расположенным в средней западной части Содружества. Это было также очень близко к пограничной области. Если они отправятся с гор и будут идти на запад по равнине около недели, то смогут добраться до страны грома и молнии. Это было государство-клиент Содружества Mifata, известное своей промышленностью плантаций, а также минеральными ресурсами.

Город Золотой Башни был немного меньше, чем Город зеленого дерева. Прежде чем они вошли в этот город, Суй Сюн использовал свое духовное ощущение, чтобы исследовать этот город. Он обнаружил, что в центре города находится волшебная пагода. Владелец этой башни был всего лишь продвинутым чародем и не ступал в легендарный мир.

Общественная безопасность в этом городе была не так уж идеальна, и улица тоже не была шумной. Однако на улице было довольно много искателей приключений. Помимо золотой пагоды, расположенной в центре города, самой очевидной достопримечательностью был, вероятно, ряд виселиц за пределами города. Множество трупов висело на виселице, раскачиваясь на ветру.

“Мне очень неудобно, — сказала Суй Сюн. «Похоже, что здесь мало хороших людей, в то время как плохих парней предостаточно...”

— Люди в разных городах живут по-своему. Вы не должны делать с другими то, что не хотите, чтобы другие делали с вами, — сказал Рэй. “Я пришел сюда, чтобы завербовать рыцаря парне, и мы уедем, как только найдем его. Что же касается того, как живут люди в этом городе, то к нам это не имеет никакого отношения.”

“А разве мы ничего не должны делать? — Сказал Суй Сюн, нахмурившись, когда увидел ребенка, пытающегося украсть что-то у пьяного искателя приключений. “Здесь что-то не так!”

Прежде чем он закончил говорить, пьяный искатель приключений заметил мальчика и схватил его. Он повернул правую руку ребенка своей большой ладонью. Мальчик закричал от боли и упал. Треск! У ребенка сломалась кость.

Пьяный авантюрист пошел прочь, ругаясь на чем свет стоит, а бедный мальчик, у которого сломана кость, остался лежать на земле и плакать. Мимо мальчика проходило много людей, но никто не смотрел на него и не выказывал никакого сочувствия.

“Даже если он вор, это ... это уже слишком! — Пробормотала Суй Сюн. “Он мог бы просто дать ребенку пощечину. Нет никакой необходимости ломать ему кость!”

“Ваше Величество, я думаю, вы не заметили, что среди тех, кто висит на виселице, не один человек виновен в воровстве.- Рэй покачал головой и вздохнул. “Может быть, в этом городе воровство-уголовное преступление.”

“Человек должен умирать, пока он ворует? Это жестоко...”

— Кто знает... может быть, у правителя этого города есть свои собственные мысли, — сказал Рэй. — Всевышний имеет право издавать законы и применять их на практике по своей собственной воле, пока закон не вмешивается в те, которые издает Всевышний, занимающий более высокое положение, чем он. Что касается меня, то нет такого закона, который запрещал бы повесить вора в Содружестве Мифата, поэтому местный правитель имеет полное право

издавать закон о повешении воров.

«Правовая система здесь-дерьмо!- Пожаловалась Суй Сюн. Он приказал Штелю вылечить мальчика. Исцеляющее заклинание Стила было очень эффективным, и она легко лечила его. Мальчик нервничал, благодарил милую и привлекательную барышню впереди себя и торопливо уходил.

“Этот мальчик очень хороший. Он знает, что нужно выразить свою благодарность, когда он получает помощь от других», — сказал Стил. “Он должен был получить образование, так как же он стал вором?”

“Ты хочешь ему помочь?- Спросил Рэй.

Стил немного подумала и покачала головой. — У каждого свой образ жизни. Даже если бы я хотела помочь, мы могли бы помочь ему только в этот раз. Он все еще должен полагаться на себя позже. Кроме того, смертный не может помочь каждому бедному парню, попавшему в беду.”

Суй Сюн была очень обеспокоена этими словами. Он помахал щупальцами и приказал Рэю и Стилу оставить его. Потом он спросил у кого-то, где живет рыцарь парне. Он решил найти рыцаря парне и немедленно покинуть это проклятое место, как только ему удастся убедить парне присоединиться к Его Церкви.

<http://tl.rulate.ru/book/89483/4078595>